Александр АНДРЕЕВ

ВЫДАЮЩИЕСЯ БЕЛОРУССКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Александр Радьевич Андреев
Максим Александрович Андреев

Выдающиеся белорусские политические деятели Средневековья

Серия «Князья и государи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605875

Аннотация

Тысячелетняя история белорусского народа, земли которого находятся на перекрестке важнейших европейских и азиатских путей, никого не может оставить равнодушным. За этот исторический период белорусы пережили столько войн и нашествий, разорений и оккупаций, которых хватило бы, чтобы стереть с лица земли и сам народ, и даже память о нем. Но всегда из народной среды появлялись люди – государи, полководцы, рыцари, побеждавшие в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях, подтверждая, что роль личности в истории – одна из главнейших.

Содержание

Навечно в памяти потомков 4
Всеслав Вещий (1029–1101) 15
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Александр Андреев, Максим Андреев Выдающиеся белорусские политические деятели Средневековья

Навечно в памяти потомков

Тысячелетняя история белорусского народа, земли которого находятся на перекрестке важнейших европейских и азиатских путей, никого не может оставить равнодушным. За этот исторический период белорусы пережили столько войн и нашествий, разорений и оккупаций, которых хватило бы, чтобы стереть с лица земли и сам народ, и даже память о нем. Но всегда из народной среды появлялись люди – государи, полководцы, рыцари, побеждавшие в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях, подтверждая, что роль личности в истории – одна из главнейших.

Знаменитый полоцкий князь Всеслав Вещий долгое время боролся за высшую власть в Киевской Руси, был великим киевским князем.

К середине XIII века около двадцати белорусских княжеств стали основной частью Великого княжества Литовского – только совместными усилиями было можно противостоять татаро-монгольской экспансии и нашествию Тевтонского ордена.

Монголо-татары не захватили белорусские земли. Летом 1385 года в замке Крево была заключена династическая уния Короны Польской и Великого княжества Литовского, по которой Ягайло, сын великого князя литовского Ольгерда Гедиминовича, женился на польской королеве Ядвиге и стал польским королем. Великим князем Литовским стал выдающийся сын не менее выдающегося отца – Витовт, сын Кейстута Гедиминовича. В 1410 году объединенное литовско-белорусско-русско-польское войско разгромило в битве под Грюнвальдом войско Тевтонского ордена, чья военная мощь была фактически уничтожена, как и опасность немецкой экспансии крестоносцев, чьим лозунгом было: «Бей, руби, убивай».

Процессы белорусско-русско-литовской интеграции были прерваны недалекой и неумной политикой первого московского царя Ивана IV Васильевича. Бездарно и с большими потерями проигранная им Ливонская война привела к созданию в 1569 году в результате Люблинской унии Речи Посполитой. Во главе нового государства с общим сеймом встал выборный король, он же и великий князь литовский.

Люблинская уния была дополнена религиозной Брестской

унией 1596 года.

Белорусские земли занимали разное положение в составе Великого княжества Литовского. Относительную автономию в XIV–XV веках сохраняли Несвижское, Мстиславское, Новогрудское, Слуцкое, Пинское, Кобринское, Кревское княжества, Полоцк и Витебск. Позднее, в середине XVI века белорусские земли входили в воеводства – Брестское (Брестский и Пинский поветы), Витебское (Витебский и Оршанский поветы), Виленское (Браславский, Виленский, Лидский, Ошмянский поветы), Мстиславское, Новогрудское (Волковысский, Новогрудский, Слонимский поветы), Полоцкое, Трокское (Гродненский повет).

В Великом княжестве Литовском номинальным верховным собственником всех земель и фактическим владельцем земли был великий князь. Князья, паны и часть бояр-шляхтичей были его вассалами. Большинство шляхтичей владело небольшими имениями. Привилеи 1387, 1413, 1447 годов, статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов оформили права шляхты на землю. Права были неограниченны, что усилило политическую роль шляхты.

Шляхта появилась в XIII веке в Польше из состава рыцарей – воинов-профессионалов. Польские короли постоянно ссорились с магнатами и привлекали на свою сторону рыцарство, давая льготы, привилегии, расширяя права. Шляхта, как боевая сила, играла важную роль в стране. Уже в XIV–

XV веках шляхта стала боевым и привилегированным сословием в Польше, Литве, Беларуси, Украине, Чехии и пробыла им до начала XX века. Из девизов рыцарских гербов уже в XIV веке был создан Кодекс шляхетской чести:

Верой и правдой.
Служу Отечеству, отвечаю – Богу.
Добру – награда, злу – возмездие.
Должен – значит можешь.
Достойно и благородно.
Честь дороже жизни.
Ударом на удар.
Победа или смерть.
Слово крепче камня.

У шляхты была феодальная собственность на землю, а между собой шляхтичи общались на принципах иерархии. В Статуте Великого княжества Литовского 1529 года изложены взаимоотношения шляхты и великого князя:

> «Великий князь обязуется государство его милости Великое княжество Литовское и панов рад ни в чем не принижать.
>
> Обязуемся своим великокняжеским именем сохранить за всей шляхтой, княжатами, панами хоругвенными и всеми простыми боярами, мещанами и их людьми свободы и вольности, данные им как нашими предками, так и нами.
>
> Мы не должны нешляхтичей возвышать над шляхтичами, а сохранять шляхтичей в их достоинстве».

По привилеям – кодексам XIV и XVI веков и постановлениям сеймов шляхта была освобождена от государственных повинностей. Единственной ее обязанностью была воинская служба. Шляхта также платила маленький налог на землю. Шляхтичи получили имущественную и личную неприкосновенность, освобождались от юрисдикции королевских судей, занимали государственные должности, через сейм участвовали в решении государственных проблем, избирали короля, даже получили право свободного запрета на сейме любых обсуждаемых и принимаемых законов. Шляхта состояла из магнатов, среднего слоя, имевшего поместья, и заградовой шляхты, не имевшей крестьян, шляхты, не имевшей своей земли и служившей магнатам. Стать шляхтичем не по рождению было практически невозможно, необходимы были исключительные заслуги перед государством или усыновление нешляхтича шляхтичем. Безземельная и малоземельная шляхта полностью зависела от магнатов.

Основная масса элиты Великого княжества Литовского в XIII–XVI веках называлась боярами. Литовские и белорусские бояре впервые были названы шляхтой в Городельском привилее 1413 года, и это название окончательно закрепилось к началу XVI века. Права шляхты Великого княжества Литовского были увеличены привилеями 1387, 1413, 1432, 1434, 1447, 1492, 1529, 1566, 1580 годов. Права польской, литовской и белорусской шляхты были уравнены на сейме 1696 года.

С XIV века во главе Великого княжества Литовского стоял великий князь из династии Гедиминовичей – первые князья назначались предшественниками, потом завоевывали престол, позже избирался магнатами и вельможами. Магнаты были самыми крупными землевладельцами в княжестве. Это и были паны – рада, которые составляли совет государя и играли основную роль на сеймах. В руках магнатов находились все важнейшие должности Великого княжества Литовского: гетман был командующим войсками и военным судьей, канцлер хранил королевскую печать и вел государственные дела, маршалок представлял служилое сословие, подскарбий ведал доходами, воеводы управляли регионами и имели военную, судебную и административную власть, каштеляны были заместителями воевод, старосты руководили районами – поветами.

Независимость Великого княжества Литовского после Кревской унии 1386 года от Польши была фактически потеряна. Началась длительная междоусобная война Ягайло-Владислава и его двоюродного брата Витовта. Война закончилась Островским соглашением 1392 года, по которому Великое княжество Литовское во главе с Витовтом Кейстутьевичем стало автономией Польши под верховной властью польского короля.

Великий князь Витовт, правивший с 1392 по 1430 год значительно укрепил свою власть в княжестве, сажая в уде-

лах наместников, усилил фактическую независимость Литвы от Польши, значительно расширил территорию княжества. К тому времени влияние бояр и шляхты значительно возросло. Она стала силой, от которой зависела судьба государства. Магнаты создавали «партии» из шляхтичей, представлявшие большую боевую силу. Шляхтичи из одной общины – повета собиралась на сеймики – собрание всей местной шляхты. Чтобы принять новый закон, или установить новый налог или созвать ополчение, король обращался к сеймикам.

В XV веке шляхта начала ограничивать свободу крестьянских общин – в то время крестьянство было юридически свободно. Имения шляхты населялись холопами – челядью, рожденными в этом состоянии, или попавшими в плен, или преступниками, отданными в рабы – хлопы. Свободных крестьян называли людьми, посполитыми, которые сообща владели землей и на собраниях решали возникающие проблемы. Народное собрание называли громадой, большое – вечем. Повинности шляхте крестьяне платили деньгами и натурой. Крестьянское хозяйство называлось «дымом» и владело до сотней десятин пахотной и сенокосной земли.

В XV веке в Великом княжестве Литовском стали образовываться фольварки – фермы, земля делилась на волоки – каждая из двадцати десятин, волоки состоялись из моргов. Подати и налоги брались с земли. Шляхта во второй половине XV века начала переносить налоги на людей, ограничила свободу крестьянских переходов, установила барщину.

В XVI веке сеймы фактически ввели крепостное право в деревнях и селах. Городское сословие также было ограничено в правах, им запрещалось покупать имения, как не участвующим в боевых действиях. Шляхта стала хозяином государства – судила, издавала законы, воевала, заключала мирные договоры, даже избирала королей.

К началу XVI века началось постепенное привлечение белорусской элиты к руководству княжеством. В высшем государственном органе Великого княжества Литовского – Раде – работали белорусские магнаты и шляхтичи – Сапеги, Друцкие, Глебовичи, Вяжевичи, Зеновьевичи. В Передней Раде заседали Острожские, Ходкевичи, Глебовичи. Магнаты становились великими гетманами и великими канцлерами.

Вмешательство Польской Короны и Великого княжества Литовского в Ливонскую войну привело их и к войне с Московским царством, уничтожившим Ливонский орден. Его магистр Г. Кеттлер обратился к королю польскому и великому князю Литовскому Сигизмунду II Августу с просьбой принять Ливонию в состав союзного государства. Часть Ливонии стала литовско-польской провинцией Инфлянты, а образованное из другой части Ливонии Курляндское герцогство признало себя вассалом Великого княжества Литовского.

Военные действия переместились в белорусские земли. В 1563 году московские войска взяли Полоцк, стояли у стен

Витебска, Шклова, Орши. С другой, южной стороны, земли Короны и Княжества постоянно атаковали крымские татары – они с начала XVI века около пятидесяти раз нападали на Польшу, разоряли белорусские и литовские земли. Великое княжество Литовское оказалось на грани военно-политической катастрофы. Польша напомнила ему об унии – Польское королевство предложило Великому княжеству Литовскому войти в состав Польши. Княжество предложило союз двух государств и династическую унию.

Общий сейм открылся в январе 1569 года в Люблине и продолжался почти полгода. Не договорившись, в марте послы Великого княжества Литовского покинули Люблин. В ответ поляки заняли половину литовско-белорусских земель. В Великом княжестве практически остались земли, на которых находились московские войска, строившие свои крепости – Козьяны, Туровля, Ула, Ситно, Красная. Литовские послы попытались вести переговоры с Иваном IV, но договориться не смогли. За это время все занятые Польшей у Княжества земли присягнули Польской Короне.

1 июля 1569 года Люблинская уния была подписана. Было создано полуфедеральное государство – Речь Посполитая с одним выборным королем (он же и великий князь Литовский), с общим сеймом и единой внешней политикой, однако единого правительства не было. Предусматривалась единая денежная система. Подтверждалось присоединение к Польше Подляшья, Волыни, Подолии, Киевщины. Великое

княжество Литовское сохраняло свое правительство, войско, казну, законодательство, суд. Полякам запрещалось занимать государственные должности в княжестве. До конца XVII века официальным государственным языком в нем оставался белорусский.

Новый глава государства избирался на общем сейме с титулом – король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Жемайтский, Киевский, Волынский, Подляшский и Инфлянтский. Великий князь Литовский отдельно больше не избирался. Права поляков, литовцев и белорусов уравнивались. Сохранялся титул княжества, его печать, княжеству оставлялись некоторые суверенные права. Однако на практике все было совсем не так. Например, в сейме Речи Посполитой из 180 депутатов на литовцев приходилось 46 мест, на белорусов – 34.

Избранный королем Речи Посполитой Стефан Баторий не стал ставить Великое княжество Литовское в подчинение Короне. Это помогло ему свести на нет почти все достижения Московского царства в Ливонской войне, чему, впрочем, сильно способствовала и «деятельность» московского царя Ивана IV.

Люблинская уния была дополнена и религиозной Брестской унией 1596 года, на которой было оформлено новое направление в христианстве – униатство. После 1596 года в Беларуси действовали три религии, три церкви: римско-като-

лическая, греко-католическая (униатская) и православная.

XV, XVI и XVII века стали временем расцвета Великого княжества Литовского. Современный белорусский историк В. Чаропка писал: «Властители Великого княжества…» Так называли себя магнаты средневековой белорусской державы – Великого княжества Литовского. Богатство и политическая власть позволяли им чувствовать себя некоронованными властелинами государства, и делами своими они были равны монархам.

Роль выдающихся политических деятелей XV–XVII веков в белорусской истории очевидна. Все важнейшие события этой эпохи происходили с их прямым участием и вошли в европейскую историю как великие дела, заслуживающие баллад и песен, саг и былин. Героичные деяния героев средневековой белорусской истории всегда формируют героические традиции народа, идущие сквозь века – в будущее.

Всеслав Вещий (1029–1101)

Полоцкая княжеская династия Рогволдовичей и Всеславичей имеет четырехсотлетнюю историю. Рогволд и Всеслав были самыми известными полоцкими князьями. Уже при первом упоминании Полоцка в летописи в 862 году в нем правили местные князья. Само Полоцкое княжество было создано на Западной Двине и занимало земли нынешней Северной Беларуси. Соседями Полоцка были Новгород, Смоленск, Туров, земли литовских племен. Летопись говорит, что первый создатель Древнерусского государства князь Рюрик в 862 году раздал своим видным соратникам-дружинникам города – «тому Полоцк, этому Ростов, другом Белоозеро». В 907 и 911 годах населявшие белорусские земли кривичи и радимичи участвовали в походе великого киевского князя Олега на Царьград – Константинополь.

В 980 году в Полоцке уже княжил Рогволд, а Полоцкое княжество стало фактически независимым государственным образованием. «Повесть временных лет» говорит: «Бо Рогволд пришел и имеше власть свою в Полотске». Судьба Рогволда была трагичной.

Древнерусское государство – Киевскую Русь – создавали князья Олег (882–912 годы), Игорь (912—1946), его жена Ольга (945–964), их сын Святослав (964–972 годы). Вершины своего могущества Киевская Русь достигла во время кня-

жения Владимира Святославича (980—1015 годы). В борьбе за Киевский стол между сыновьями Святослава – киевского князя Ярополка и новгородского князя Владимира – Рогволд занял сторону Ярополка, хотя активных действий не принимал.

Рогволд «держал, владел и княжил в Полоцкой земле», укрепил и закрепил границы княжества, утвердил систему управления, политическую систему. Полоцкое княжество занимало непосредственно полоцкие земли, часть земель дреговичей и финских и литовских племен. Полочане расселились по среднему течению Западной Двины и по Полоте – на юг до верховьев Свислочи и Березины. Летопись говорит, что «Полочане получили свое название реки ради, яже течет в Двину, именем Полота». Полоцкое княжество располагалось почти по всему течению Западной Двины, в бассейнах Березины, Немана; в княжество в течение веков входили города Минск, Витебск, Друцк, Логойск, Усвяты, Борисов, Заславль, Лукомоль, Орша. Развитию Полоцкого княжества способствовал контроль за торговыми путями, приносивший большие доходы и конфликты с Киевом и Новгородом, которые постепенно переросли в кровавые территориальные споры.

В 980 году князь Владимир Святославич, используя отказ дочери Рогволда Рогнеды выйти за него замуж как повод для нападения, взял Полоцк штурмом, убил Рогволда и его сыновей и силой взял Рогнеду в жены. В Полоцке Владимир

оставил своего наместника, пошел с новгородским войском на Киев, взял его, убил своего брата Ярополка и стал киевским князем. Автор истории Беларуси И. В. Турчинович писал в середине XIX века в «Обозрении истории Белоруссии с древнейших времен»:

> «Брак Владимира с Рогнедою имел великие последствия. Как супруга Владимира она была матерью Изяслава, Ярослава, Всеволода и двух дочерей». По многим историческим источникам Рогнеда родила Владимиру сыновей – Изяслава, впоследствии князя Полоцкого, Ярослава Мудрого, князя Новгородского и Киевского, Мстислава, князя Черниговского, Всеволода, князя Владимир-Волынского, и дочерей – Предславу, впоследствии вышедшую замуж за чешского князя Болеслава III Рыжего, и Премиславу, ставшую женой угорского короля Ласло Лысого».

Владимир Святославич в 988 году передал Полоцкое княжество сыну Изяславу. Сын Рогнеды и Владимира скончался в 1001 году, через год после смерти матери. Один из его сыновей Всеслав умер в 1003 году. Многие историки говорят, что эти смерти были не случайны – киевским князьям не нужны были сильные конкуренты. В 1003 году полоцким князем стал последний представитель рога Рогволда, правивший до 1044 года.

В 1015 году умер великий киевский князь Владимир Святославич. В результате длительной междоусобной резни его сыновей «земля была поделена» между Ярославом Мудрым,

Мстиславом Черниговским и Брячиславом Полоцким. Началось длительное противостояние полоцких и киевских князей – за верховенство в восточнославянских землях.

В 1021 году Брячислав с полоцкой дружиной взял и ограбил Новгород. На пути домой его догнал Ярослав Мудрый и разбил его войско. Дядя и племянник помирились, Брячислав получил Витебск и Усвяты. Белорусский историк В. М. Игнатовский писал в конце XIX века в «Кратком очерке истории Белоруссии»:

> «Большой конфликт разгорелся из-за Новгорода, который был как бы северным ключом водного пути «из Варягов в Греки». Иметь в руках этот ключ было очень важно. Кто имел этот ключ, тот имел возможность закрывать и открывать путь тогдашних торговли и культуры. Кроме этого, спор шел из-за владения двумя городами – Витебском и Усвятами. Эти города также имели большое экономическое значение. Тот, кто владел ими, владел ключами от верхнего Подвинья и имел очень важную часть великого пути, где были волоки между Днепром, Западной Двиной и Лаватью. Борьба между Полоцком и Киевом кончилась тем, что Киев отказался от претензий на Витебск и Усвяты Что касается Новгорода, то вопрос о нем окончательно не выяснен, все же он был больше под влиянием Киева».

Князь Брячислав тогда же построил город своего имени – современный Браслав, на знаменитых озерах – древние кня-

зья хорошо знали, где устраивать свои резиденции. Возможно там, или в Полоцке в 1029 году родился его сын – Всеслав. Об этом годе летописи писали как о «мирном лете». Историки пишут, что в этом году над Восточной Европой «сияние змееподобное появилось на небе так, что его было видно повсюду». Белорусский историк и писатель С. В. Тарасов писал в 1991 году в книге «Чародей Седьмого века Траяна Всеслав Полоцкий»:

> «Змей – древнейший языческий образ бога, в первую очередь для балтских народов и белорусов. В позднейшей традиции Змей превратился в ужа, доброго защитника человека и его семьи. Видать недаром в белорусских легендах и преданиях образ змей, в том числе и ужа, по частоте упоминаний соперничает только с волком. Очень популярен образ змея и в белорусских сказах. Кроме этого, образ змея-дракона был широко распространен у всех скандинавских народов. Подтверждают это и многочисленные археологические находки бронзового венка с змееподобными концами, широко распространенные на территории Беларуси и Прибалтики в IX–XII веках. Многие балтские элементы культуры стали естественными и родными для жителей Полоцкой земли.
>
> Таким образом, заметным было уже само появление на свет Всеслава, недаром названного поздней Чародеем. Для его современников оно было, наверное, знаком наступления необычных событий. А впереди было еще 73 года побед и поражений, взлетов и

падений».

Полоцким князем Всеслав стал после смерти своего отца Брячислава в 1044 году в возрасте пятнадцати лет. Впереди было двадцать лет мирной жизни. Всеслав занимался строительством и укреплением своего государства.

Город был перенесен с реки Полоты к ее устью, на мыс на правом берегу Западной Двины. В историческом исследовании «Полоцк», вышедшем в 1997 году в Минске, написано:

> «Во второй половине X–XI века образовался новый укрепленный центр города на возвышенности площадью 10 гектаров на правом берегу Западной Двины. Позже эта часть города стала называться Верхним замком. На ее южной стороне в середине XI века был построен Софийский собор. Верхний замок являлся детинцем Полоцка XI–XIII веков и в более позднее время. В X–XI веках возле него заселяли территорию, в результате чего образовался обширный посад. Он располагался в трех местах: древнейший – вблизи городища на берегу Полоты, Заполотский и Великий Посад (на его части затем был сооружен Нижний замок). Площадь Великого посада составляла пятьдесят гектаров. Верхний замок с трех сторон был защищен реками, а с четвертой – рвом».

С 1044 по 1066 год в Полоцке строился Софийский собор, ставший украшением города. Всеслав построил собор в честь святой Софии, подчеркнув равенство Полоцка с Нов-

городом и Киевом, где уже были построены такие соборы. В Софийском соборе шли церковные службы, там принимали послов, заключали договоры о войне и мире, держали архив, библиотеку и казну, вели летопись.

Полоцк обладал большим количеством ремесленников, развивавших и совершенствовавших кузнечное, оружейное, гончарное, кожевенное, сапожное, бондарное, даже ювелирное ремесла. Население активно занималось земледелием, огородничеством, садоводством, скотоводством, рыболовством. Торговля шла между всеми городами восточно-европейских княжеств. С Балтики везли янтарь, из Киева – изделия из стекла, посуду, из Византии – амфоры с вином, с Востока – украшения, ткани; в Полоцк везли соль, металлы. Полочане поставляли на экспорт меха, воск, ремесленные изделия. Подробностей о древнем Полоцке мало – летописи города не сохранились, сгорели в пожарах многочисленных войн, намеренно уничтожались.

Полоцкое княжество стало основным конкурентом Киевского. В 1054 году умер Ярослав Мудрый. В Киеве вокняжился его сын Изяслав, в Чернигове – сын Святослав, в Переяславле – Всеволод, отец Владимира Мономаха, во Владимире – сын Игорь, в Смоленске – сын Вячеслав. Триумвират Изяслава, Святослава и Всеволода правил Киевской Русью. Полоцк укрепляется в Прибалтике, кроме Лукомля, Браслава, Друцка, Витебска, Усвят, Заславля, Логойска, Копыси, Орши, Минска были построены прибалтийские Кукейнос и

Герсика. С. В. Тарасов писал:

> «Перед Всеславом стояла очень сложная задача: необходимо было не просто объединить силой окружающие земли (что, вообще-то, в то время было мало перспективным), а создать такие условия, чтобы эти земли и народы жили в едином неразрывном братском сообществе. Чем мощнее были бы между ними добровольные связи, тем мощнее была бы и вся держава. Всеслав не стремился объединить Полоцкую землю огнем и мечом, как это делал его пращур Владимир, потому что понимал, что империи, основанные на силе, долго не живут. Он проводил другую, мирную политику, строил и укреплял новые города».

Уже в период княжения Владимира Святославича появилась проблема управления территориями, которые киевский князь раздавал в уделы своим двенадцати сыновьям, платившим дань со своих городов в Киев. После смерти великого киевского князя его дети, враждуя из-за наследства, начали истреблять друг друга. В результате междоусобной войны к власти в Киеве пришел Ярослав Мудрый, поддержанный новгородцами, не хотевшими платить большую дань Киеву. Дети и внуки Ярослава продолжали резаться за великий стол. Выдающийся российский историк С. Ф. Платонов писал в начале XX века:

> «В политической жизни киевского периода

признавался правильным родовой порядок наследования и владения – от брата к брату и от дяди к племяннику; этот порядок в первое же время своего существования терпел нарушения. События времени внуков и правнуков Ярослава ясно показывают, что эти нарушения были чрезвычайно часты, и что наследование столов запутывалось до чрезвычайности.

Родовой порядок наследования столов, как идеальная законная норма, несомненно существовал. Но рядом с ним существовали и условия, подрывавшие правильность этого порядка. Политическое устройство Киевской Руси было неустойчиво. Составленное из многих племенных и городских миров это княжество не могло сложиться в единое государство в нашем смысле слова и в XII веке распалось.

Политическая связь киевского общества была слабее всех других его связей, что и было одной из самых видных причин падения Киевской Руси».

Феодальная раздробленность X–XI веков усиливалась быстрым разветвлением Рюриковичей, продолжавших оставаться главами княжеств, номинально подчиненных великому князю. Именно в руках Рюриковичей оставалось право на государственную власть. Деление династии началось с сына великого князя Святослава Игоревича, с отделения линии князей Полоцких. Из детей Ярослава Мудрого выделилась линия сыновей Святослава и Всеволода. И. В. Турчанович писал:

«Князь Полоцкие, Изяславичи, основываясь на своем происхождении от первой супруги Владимировой и его старшего сына, как старшие в роде, считали себя законными наследниками Великокняжеского престола. Зато Ярославичи всеми силами души ненавидели их, Изяславичей».

В Древнерусском государстве существовало две формы власти – княжеская и вечевая. Князья пришли в уже сложившиеся города и области.

Слово «вече» от «вещать» – «говорить», впервые упоминается в русских летописях под 997 годом. Вече – форма коллективного волеизъявления, высшая власть в Древней Руси, народное собрание, обсуждавшее важные общие дела. Ведению вече подлежали вопросы войны и мира, призвания и изгнания князей, выборы и смещение представителей администрации – посадников, тысяцких судей и воевод, заключение договоров с другими землями и княжествами, наделение земле и привилегиями, принятие законов. Вечевые собрания обычно созывались по звону вечевого колокола по инициативе властей или населения, они не были регламентированы. Князья, захватывающие чужие княжества, в знак победы в свой стольный город увозили вечевой колокол. Решения на вече принимались без голосования, путем одобрения того или иного предложения всех присутствующих криком. В последний период своего существования на вече ча-

сто побеждали не здравомыслящие, а громкокричащие, что позволяло манипулировать народным собранием. Вече имело постоянное место сбора. В моменты безвластия и смуты вече становилось единственным органом власти. Право голоса на вече имели лично свободные мужчины, способные носить оружие. Вече просуществовали до XV века и были вытеснены сформировавшимися сословиями. С. Ф. Платонов писал:

> «У славян князем издавна называли вождя племени и главу государственного образования. Первоначально князь был выборным, а потом наследственным правителем, исполнял военные, административные, религиозные функции, проводил важнейшие государственные реформы. Именно князь проводил и упорядочивал сборы дани – натурального или денежного налога – побора с покоренных племен и подвластных территорий. Древнерусские летописи употребляют этот термин прежде всего в смысле военной контрибуции. Собранная дань распределялась между князьями, дружинниками, шла на городские нужды. Позднее дань потеряла значение контрибуции и стала податью, платимой населением государству.
>
> В связи с увеличением числа княжеских уделов в XI веке князья стремились закрепить их за собой в наследственное владение. По мере создания великого княжения внутри его создавались наследственные владения князей – уделы, со сложной системой взаимоотношений удельных и великих князей.

Переходя на службу к великому князю, удельные князья сохраняли удел, как свою вотчину, назначались наместниками в свою землю, получали звание служилых князей.

Звание старшего князя дома Рюриковичей появилось в X веке – великий князь. В его компетенцию входили издание распоряжений законодательного характера, право назначения на высшие государственные должности, ведение великокняжеского суда – высшей судебной инстанции. Великими князьями возглавлялись наиболее значительные военные походы. Формально он считался «первым среди равных». Традиции настолько довлели над великим князем, что, не имея возможности прекращения выделения уделов своим детям, он одновременно вел борьбу с самовластием удельных князей – своих братьев».

Высшую политическую власть князя олицетворяли его обязанности – законодательствовать, воевать, судить, управлять, собирать дань. Управлять государством князю помогала дружина – вооруженный конный отряд, находившийся на его содержании. Дружина состояла из опытных воинов – мужей и молодых дружинников – отроков. В дружинном товариществе князь выступал первым по крови среди равных по доблести. Дружина великого киевского князя и князей Рюрикова дома делилась обычно на «старейшую», «большую»,

«переднюю», состоявшую из мужей «думающих», и «младшую» – мужей «хоробрствующих». Эти два слоя отличались один от другого возрастом, знатностью, богатством, а соответственно и влиянием на князя.

С X века дружины делились на гридей – отроков и бояр, занимавших ведущее место после князя в государственном управлении. Звание боярина имели потомки родоплеменной знати, крупные землевладельцы и известные воины – «сильнейшие люди страны». Земские бояре назывались по именам городов – черниговские, киевские, полоцкие. Княжеские бояре за свою службу князю – поручения по суду и управлению – получали в «кормление» села и города. Кормление – способ содержания должностных лиц за счет местного населения, обязанного содержать их – «кормить» в течение всей службы. Система кормлений просуществовала несколько веков.

Князья, получая свой стол, обычно соединяли собственную дружину с дружиной отца и братьев. С пятилетнего возраста князя обучали военному делу, тогда же к нему «прикрепляли» таких же пятилетних ребят – детей бояр и отцовских дружинников – обычно их было несколько сотен.

Вполне возможно, что вступление в дружину сопровождалось магическими ритуалами. Дружина постоянно находилась при князе и разделяла с ним все тяготы. Между дружиной и князем существовало нерасторжимое единство, и за содеянное «ближними мужами» князь отвечал, как за соб-

ственные поступки. Связанные взаимными обязательствами князь и дружина составляли основу древнерусской государственности. Князь совещался, «думал» с дружиной и принимал решения о походах, сборе дани, строительстве городов, по важным общественным делам, обращался к народу, предавался увеселениям. Дружина существовала за счет добычи от завоевательных походов, отчислений от дани, судебных сборов, доходов от волостей. Члены старшей дружины постепенно получали землю, создавали собственное хозяйство, ослабляя свои связи с княжеским двором.

Княжеский двор являлся центром княжеской вотчины, и состоял из хором, в которых периодически жил князь, домов его слуг высшего ранга, помещений для второстепенных слуг, жилищ смердов, рядовичей и холопов, охотничьего дома, конюшен, скотных и птичьих дворов. Во главе княжеской вотчины стоял боярин-огнищанин («огнище» – очаг), обычно младший княжеский дружинник, «княжеский муж». На его ответственности лежало все хозяйство двора и его сохранность. При огнищанине имелся штат тиунов – управляющих.

Княжеский двор в X–XI веках считался сакральным местом, поскольку сам князь – носитель божественного начала, был наделен жреческими функциями. Княжеский двор являлся политическим, религиозным, административным центром, в котором князя «сажали на стол», проходили престижные пиры. Многие члены младшей дружины, находив-

шейся при князе, становились слугами княжеского двора. Вся государственная жизнь находилась под контролем дружинной администрации – «серебром и золотом дружины не приобретешь, а с дружиной можно достать и золота и серебро».

Занятие дружинниками хозяйственными и административными делами ослабляло боеспособность дружины, и во второй половине XII века на смену дружине пришел Государев двор со штатом военных слуг. Именно тогда началось образование дворянства.

Старшие дружинники занимали наиболее ответственные должности в княжеской администрации посадников, наместников, воевод, тысяцких. Они имели собственные отряды военных отроков, а свои должности передавали по наследству. В IX–XII веках дружинником мог стать любой человек, даже иностранец, и из младших дружинников дослужиться до княжего мужа или боярина. Княжеские бояре получали в награду за службу землю и сближались с земскими боярами, которые поступали на княжескую службу и сближались с княжеским двором.

Древнерусское городское ополчение – «тысячу» – возглавлял тысяцкий, выбиравшийся вечем или назначался князем из числа знатных бояр.

В X–XII веках в земли, входившие в состав Древнерусско-

го государства, из числа бояр князьями назначались посадники, представлявшие княжескую власть.

В Древнерусском государстве существовали три общественные группы, позднее получившие название сословий: высший, привилегированный слой земской аристократии и боярства; основная масса населения, называвшаяся люди – мужи, соединенные в общины, включая и смердов; лишенные прав рабы – холопы. На самом верху общества находилась дружина, из которой назначалась княжеская администрация и судьи. Существовал и церковный слой, не подчинявшийся князю, со своей иерархией.

Слой людей разделялся на горожан – посадских, купцов, ремесленников и сельчан – смердов и закупов. Холопы подчинялись не князю, а своему господину.

Люди – лично свободные члены общества в Древней Руси, не состояли на службе князя, но платили ему дань. Посадские люди составляли торгово-промышленное население городов, платившее налоги, торговые пошлины, несшие натуральные повинности. Сельчане жили в деревнях – небольших поселениях без церкви, и селах – административно-хозяйственных и церковно-приходских центрах боярского землевладения. Первоначально деревней называли место, очищенное от леса для нивы; слово происходило от корня «дар, драти» – пахать лесную новину.

Смердами в Древней Руси называлось все свободное сель-

ское население, жившее на княжеской земле, государственные крестьяне.

Холопами являлись «домашние рабы», считавшиеся собственностью владельца и не имевшие ни гражданских прав, ни государственных повинностей, не платившие налогов. Холопами становились обездоленные люди, в результате преступления, вступления в должность тиуна без договора, женитьбы на холопке, в результате холопства родителей.

Историк С. Ф. Платонов писал о Древнерусском государстве:

> «В единой земле, в едином обществе не было единой политической власти, – Русью владел многочисленный княжеский род. При запутанности родовых и семейных счетов из-за старшинства или из-за каких-нибудь обид, князья часто затевали усобицы и втягивали население в междоусобную войну. От этих усобиц страдали люди».

В 1060 году тридцатилетний Всеслав Брячиславич вместе с Изяславом, Святославом, Всеволодом ходил в поход на половцев, торков. Это был единственный совместный поход. Современный белорусский историк П. Г. Чигринов писал в «Очерках истории Беларуси», вышедшей в Минске в 2004 году:

> «Современникам Всеслав был известен еще и как князь Чародей. Неуемная энергия Всеслава, проявленная в борьбе с киевскими князьями, его

успехи произвели на современников такое сильное впечатление, что появилось предание, будто бы родился он от волховства и что в связи с этим у него на голове было родимое пятно («язвено»), которое имело особую чудодейственную силу. Всеслав считался сверхъестественным человеком, чародеем даже среди образованных людей того времени. Легенды о нем стали распространяться среди народа, попали в письменные памятники – летописи и даже в «Слово о полку Игореве».

Певец «Слова» писал об окутанном легендами Всеславе Чародее:

«Князь Всеслав народу суд давал
И рядил князьям города.
А сам волком рыскал в ночи.
Кидался из Киева к Тмутаракани
И перерыскивал волком дорогу великому Хорсу.
В Полоцке стольном ему позвонили к заутрене рано
В колокола у Софии святой,
А он в Киеве слышал благовест тот».

Киевский Изяслав, черниговский Святослав и переяславский Всеволод отстранили от власти династию смоленских князей, посадив там «своих людей». В Новгороде также сел князь, поставленный триумвиратом. Смоленские князья обратились за помощью к Всеславу. Полоцк окружили города,

где властвовали Ярославичи – Псков с севера, Новогрудок с киевским наместником – с запада, с юга – Киев, с востока – Смоленск. Всеслав ждал и нападения на Полоцкое княжество. Историки пишут, что он решил «предупредить» Ярославичей – нападением на Псков.

В 1065 году войска Всеслава осадили Псков, но город не взяли или не стали брать. Из Новгорода (или Новогрудка) на помощь Пскову вышел сын Изяслава Киевского Мстислав. Новогородского ополчения он не имел – возможно, новгородцы не очень хотели помогать киевскому наместнику. На реке Чарэсе Всеслав разбил Мстислава и тот ушел в Киев к отцу. Всеслав отошел от Пскова к Копыси, где занимался устройством войска и ждал Ярославичей – здесь был самый короткий путь из Киева в Полоцк. Триумвират не пошел на Всеслава – их войска были заняты войной с Ростиславом Тмутараканским – князем, выбитым ими из Новгорода. Это был сильный, мужественный князь – послу византийского императора в 1066 году удалось его отравить. Некоторые историки пишут, что византийцы «старались» для Ярославичей – смерть Ростислава Тмутараканского лишила Всеслава Полоцкого очень сильного союзника. Тут же после смерти Ростислава триумвират посадил в Тмутаракани сына Святослава Черниговского – Глеба.

Войско Всеслава Вещего двинулось на Новгород – «вонзи стрекала и отвори врата Новуграду». Оставлять город за собой Всеслав не стал, полочане взяли много пленных и

ограбили Новгород. Новгородцы наверно вспоминали, как их войско в 980 году во главе с Владимиром Святославичем вырезало Полоцк и почти уничтожило династию полоцких князей – если бы не мужество и самоотверженность дочери убитого князя Рогволда, сумевшей восстановить династию в Полоцке, княжества на Двине давно бы не существовало.

В начале 1067 года дружина Всеслава Брячиславича выбила киевлян из Новогрудка. На Полоцкое княжество двинулись Ярославичи с объединенным войском. Зимой 1067 года ими был уничтожен город Минск:

> «Три Ярославича – Изяслав, Святослав, Всеволод, – собравши вместе войско свое, двинулись на Всеслава, когда была великая зима, и пришли до Менска. А менчуки закрылись в городе, и братья взяли Менск, убили мужчин, а женщин и детей забрали как добычу и пошли к Немиге. Всеслав тоже выступил против, и встретились на Немиге месяца марта в третий день, пошли одни против других. И был снег великий, и была сеча лютая, и погибли многие. И перемогли Изяслав, Святослав и Всеволод, а Всеслав ушел».

На реке Немиге при впадении ее в реку Свислочь стоял небольшой детинец – именно там теперь располагается современный Минск. Битва на Немиге произошла именно там. Автор «Слова о полку Игореве» писал:

> «На Нямизе снопы стелют головами, молотят чеки харалужные, на тоце живот кладут, веют душу от тела.

Немизе кровавее брезе не Бологом бяхуть посеяны, посеяны костьмы русских сынов».

Великий белорусский поэт Янка Купала перевел отрывок о битве на белорусский язык:

«На Нямізе снапы сцелют
Галовамі,
А малоцяць жа стальнымі
Іх цапамі.
На таку жыццё кладзецца
Неспадзейна,
І душу ад цела веюць
Безнадзейна.
Берагі ў крыві Нямігі
Па калені;
Не дабро на іх пасеяў
Сейбіт жменяй.
А былі яны гусценька
Ў процьмах вузкіх
Там засеяны касцямі
Сыноў рускіх».

С. В. Тарасов писал о результатах битвы:

«Полочане отступили. Но они не были побеждены, как не были победителями и Ярославичи. Войска отошли от того места, где встретились. Погибло столько воинов, что ни биться дальше, ни догонять отступивших ни у кого не было сил. Летописное «Всеслав убежал» не что иное, как констатация

факта: Всеслав первым «прибежал» к Немиге и первый от нее отошел! Самым ярким доказательством безрезультатности для обеих сторон битвы на Немиге (а в первую очередь для братьев – триумвиров) стало то, что уже через четыре месяца Ярославичи запросили Чародея на переговоры».

Всеслав отступил к Полоцку, Ярославичи отошли к Орше. В июле 1067 года Ярославичи позвали Всеслава на переговоры в Оршу, поклявшись на кресте, что ему гарантирована полная безопасность – «прийди к нам, не сделаем тебе ничего злого». В те суровые времена нарушить крестоцелование считалось клятвопреступлением. 10 июля в шатре Изяслава Киевского Всеслав и его два сына были схвачен, отвезены в Киев и брошены в земляную тюрьму – поруб. В Полоцке братья посадили наместником сына Изяслава Мстислава, незадолго до того разбитого Всеславом на реке Черэсе. Династия полоцких князей могла исчезнуть, а их княжество потеряло бы суверенитет.

Четырнадцать месяцев Всеслав с сыновьями просидел в земляной яме. Ситуация в Киеве к тому времени резко изменилась. Современный белорусский историк В. К. Чаропка писал в работе «Имя в летописи», вышедшей в Минске в конце XX века:

«Из бескрайних азиатских степей пришла новая беда – половцы. Как и хазары, и печенеги, и торки, огненным смерчем ворвались они в Южную Русь. В

1068 году Ярославичи выступили против половцев. На реке Альте 15 сентября в жестокой сече братья были разбиты и едва спаслись позорным бегством. Это и вызвало гнев у киевлян. Собравшись на вече, они обратились к Изяславу: «Половцы разошлись по земле; дай, княже, оружие и коней, еще побьемся с ними». Куда более половцев боялся Изяслав своего народа: а вдруг оружие поднимут против него? Тогда не быть ему киевским князем. Князь отказал киевлянам – и как масла в огонь подлил. Киевляне восстали. Этим воспользовались полочане, которые были в городе, и призвали восставших: «Пойдем, освободим дружину свою из поруба».

Киевляне бросились к княжескому двору, где в порубе сидел Всеслав. Бояре сказали Изяславу: «Пошли к Всеславу, пусть его позовут к окну и убьют мечом». Легко было давать совет: убей князя! Всеслав был популярным среди киевлян. Помнят они, как забыв крестоцелование, захватил Изяслав полоцкого князя. За этот грех послал на Русь Бог поганых. Убей князя – и киевляне в гневе самого убьют. Изяслав не отважился осуществить боярский совет, решил сам, пока жив и здоров, унести ноги из Киева. А Всеслава под приветственные крики киевлян вызволили из неволи и объявили великим князем киевским».

«Повесть временных лет» писала:

«Всеслав же сел в Киеве. Этим Бог показал силу креста, ведь Изяслав целовал крест, а после схватил

> Всеслава, из-за этого и наслал Бог поганых, а Всеслава явно спас святой крест, ведь в день Вознесения Всеслав сказал: «О, святой крест! Я верил в тебя, поэтому ты и вызволил меня из этой ямы».

Через полгода Изяслав Ярославич, Получив войско от польского короля Болеслава Храброго, пошел на Киев. Всеслава, как великого киевского князя, не поддержало киевское боярство, не подчинились и другие князья. Всеслав с дружиной и народным ополчением вышел навстречу Изяславу. До битвы не дошло – Всеслав, очевидно, не захотел крови, а, возможно, понимал, что ополчению не победить кованую рать. Ночью он ушел в Полоцк. Изяслав без боя вошел в Киев. С. В. Тарасов писал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.